«Мой» Чайка Театр сторонник

26.11.98

БРЫЗГИ ШАМПАНСКОГО

Московская оперетта отмечает юбилей

Валерий Модестов

ОПЕРЕТТА... Пожалуй, ни один музыкальный жанр не подвергался за почти полтораста лет своего существования таким нападкам со стороны критиков и не награждался столь красочными дифирамбами со стороны поклонников. Одни называли ее «незаконнорожденной дочерью искусства», другие – «младшей сестрой оперы».

Споры об оперетте продолжаются по сей день, а тем временем залы театров, где она идет, переполнены. Впрочем, по-другому и быть не может, ведь оперетта – один из наиболее демократических театральных жанров. Ее мир прост, ясен и не обременен сложными философскими проблемами; она воздействует на зрителя не глубокомыслием, а яркостью, броскостью, остротой сценических положений, рассчитанных на мгновенную эмоциональную реакцию зала.

А началось все осенью 1858 года, когда на сцене парижского театра «Буфф Паризьен» состоялась премьера комической оперы Жака Оффенбаха «Орфей спускается в ад», которой было суждено дать жизнь одному из самых веселых и жизнеутверждающих музыкальных жанров, в считанные годы покорившему всю Европу.

В России оперетта появилась через несколько лет после парижской премьеры и сразу очутилась в родной для себя стихии: здесь так же, как и в Европе, одни прочили ей быстрое забвение, а другие – большое будущее. Достаточно напомнить, что у нас ее не жаловали: Рубинштейн, Чайковский, Некрасов, Островский, Салтыков-Щедрин, Чехов, Горький...

А вот Рахманинову оперетта нравилась. Он назвал «Веселую вдову» Легара, которую видел весной 1907 года в Дрездене, «великолепной вещью».

Точно и образно момент столь полярного отношения к оперетте подмечен в романе «Жизнь Клима Самгина». Горький описывает, как его герой смотрел в московском театре оперетту Оффенбаха «Прекрасная Елена». На сцене, рассказывает он, «у рампы стояла плечистая, полнобедая дочь царя Приама, другая обнажённой до белер ногой; приплясывал удивительно легкий, точно пустой, Калхас; они пели...

– Это глупо – решил Самгин, дважды хлопнув ладонями.

– Браво! – кричали из публики».

Оперетту ставили у нас Станиславский, Немирович-Данченко, Таиров, в ней выступали величайшие русские актрисы Савина, Стрепетова, Комиссаржевская, Коонен...

Прославленные режиссеры утверждали, что «оперетта» – «хорошая школа для артистов», она «поможет выработать артистическую технику», «изящество и шик», так необходимые «легкому жанру». Без них «веселая комедия теряет пикантность, вроде того газа, без которого шампанское становится кислой водицей». К тому же «зрители любят оперетку», а это значит, «что у нее есть будущее».

Последнее замечание оказалось пророческим, по крайней мере для «Московской оперетты» – первого в России государственного театра оперетты, созданного группой энтузиастов во главе с блистательным актером и режиссером Григорием Яроном. На его афише рядом с признанными классиками – Оффенбахом, Штраусом, Легаром, Кальманом – заняли достойное место наши известные композиторы Дунаевский, Милютин, Шостакович, Кабалевский, Хренников.

В то время, когда у себя на родине оперетту постепенно вытеснял американский мюзикл, в послеоктябрьской России она приобретала все больше поклонников. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Оперетта была одной из тех немногих отдушин тоталитарного общества, которая позволяла человеку соприкоснуться с иной жизнью.

Ну, а если избежать «социального заказа» все-таки не получалось, талантливые композиторы, исполнители и постановщики умудрялись из ничего сделать «конфетку». Так появилась, например, оперетта «Вольный ветер» Дунаевского «о борьбе с империализмом», куплеты из которой распевают на эстраде по сей день.

Ныне Московская оперетта – один из немногих в Европе театров, который делает ставку прежде всего на классику. В ее репертуаре «Принцесса цирка» и «Королева чардаша» Кальмана, «Веселая вдова» и «Граф Люксембург» Легара, «Летучая мышь» Штрауса, «Примадонна» Оффенбаха...

Очередной сезон Московский театр оперетты открыл по традиции новым спектаклем – на этот раз опереттой «Холопка» Николая Стрельникова (кстати, тоже юбиляра, в этом году ему исполнилось бы 110 лет). «Холопка» – единственная из его оперетт, которая выдержала испытание временем и даже удостоилась экранизации (помните полюбившийся многим музыкальный фильм начала 60-х «Крепостная актриса»?).

Кириллу Стрежневу, постановщику «Холопки» в Московском театре оперетты, удалось создать талантливый и на редкость современный спектакль о России, в которой, несмотря на любые перемены, все возвращается на круги своя. Вывод, прямо скажем, не из веселых, но спектакль становится веселой пародией на нашу сегодняшнюю жизнь.

Блестяще исполнили свои роли Елена Зайцева (Наталья Батманова, бывшая крепостная графа Кутайсова), Сергей Алимпиев (князь Никита Батурин), Александр Маркелов (граф Кутайсов) – актеры незаурядного таланта и обаяния, обладающие прекрасными голосами и отличными внешними данными, что для оперетты дело не последнее. Особо следует отметить сценографа «Холопки» Виктора Арефьева – и художника по костюмам Светлану Логофет, которые с изысканной изобретательностью оформили и «одели» спектакль.

Несомненной удачей театра в преддверии юбилея стала постановка «Веселой вдовы» Легара, которого один из «маститых» советских исследователей назвал «мелодистом чистой воды, неглубоким по мысли, но, бесспорно, наделенным непосредственностью чувства и способностью обработать неложную мелодическую тему». Прошли годы. Кто помнит имя хулителя? А Легар и сегодня, как сто лет назад, остается Легаром, основателем «венской оперетты». Его музыка столь современна и образна, что позволяла и в наши дни создать феерический спектакль о приключении «веселой вдовы» в Париже, замечательно сыгранной Шедрер.

Независимая газета. – 1998. – 26 нояб. – с. 7

Сцена из оперетты «Веселая вдова». Фото Ларисы Педенчук

Юбилейный сезон театр отмечал показом своих лучших спектаклей последних лет, подготовкой праздничного концерта и двух новых постановок («Марицы» Кальмана и «Джейн» Кремера) и учреждением первого в России специализированного журнала с интригующим названием «Канкан».

– У нас редкий спектакль проходит без аншлага, – говорит директор театра Владимир Тартаковский, – поэтому почти половину необходимых средств мы зарабатываем сами. Остальное дают московские власти. А успехом спектаклей театр обязан первоклассной труппе, в которой рядом с прославленными мастерами успешно работает талантливая молодежь, и изобретательным постановщикам.

Примадонна театра Татьяна Шмыга в этом году также отмечает творческий юбилей:

– Кто не мечтает любить и совершает безрассудства во имя любви? Кому не хотелось бы на деньги стать богатым и щедрым, великодушным и беззаботным, веселым и остроумным, ловким и грациозным? В оперетте это возможно. Вместе с ее героями вы можете совершить увлекательное путешествие в сказочный мир грез и фантазий. Разве это может не волновать? Что касается оперетты, то она *была, есть и будет*. Помнится, когда появилось телевидение, многие предсказывали скорую смерть театру, но ничего подобного не произошло. Думаю, и оперетта переживет своих недоброжелателей.

■